

японского языка. Он составил комментарии и указатель к труду С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». Т. I–II. СПб., 1755. А.И. Богданов, сын мастерового порохового дела, в 50–60-е гг. входил в окружение М.В. Ломоносова.

² О современном состоянии проблемы подробнее см.: Историческая этнография. Русский Север и Ингерманландия // Межвузовский сборник. Проблемы археологии и этнографии. Вып. 5. СПб., 1997.

³ Особо отмечу: Старый Петербург. Историко-этнографические исследования. Л., 1982; Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX – начало XX в. Статистический анализ. Л., 1984.

А.М. Решетов

© 1999 г., ЭО, № 1

Г. А. Леонтьева. Якутский казак Владимир Атласов – первопроходец земли Камчатки. М., 1997. 192 с.

Современная историческая наука все большее внимание уделяет конкретным личностям, оставившим неизгладимый след в истории. Монографическое исследование Г.А. Леонтьевой посвящено человеку, с именем которого связано присоединение Камчатки к России, – якутскому казаку-землепроходцу Владимиру Владимировичу Атласову.

Биография В. Атласова, его деяния привлекали внимание многих российских историков, географов, писателей. Судьба этого отважного человека некогда заинтересовала А.С. Пушкина, который в своем конспекте книги С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» 36 параграфов посвятил Владимиру Атласову. О В. Атласове написаны десятки работ. Тем не менее до настоящего времени в жизнеописаниях землепроходца остается немало неясного и противоречивого.

Книга Г.А. Леонтьевой проливает свет на некоторые неясности в биографии В. Атласова. Автор убедительно обосновывает происхождение фамилии Атласова (Отласова), связывая ее с севернорусским названием особо обработанного холста, используемого для шитья непромокаемой одежды. Основываясь на документальных источниках, Г.А. Леонтьева поддерживает точку зрения историка Б.П. Полевого, утверждавшего, что многие исследователи ошибочно отождествляли Владимира Атласова и его отца Владимира Отласа. Автор уточняет факты биографии того и другого и оспаривает мнение Б.П. Полевого о внебрачном рождении В. Атласова некрещеной якуткой: если принять во внимание нормы законодательства, общественной и церковной морали XVII в., такое происхождение не позволило бы землепроходцу сделать столь головокружительную карьеру.

Сопоставление сроков зачисления на службу самого землепроходца и его сына, предполагаемого времени их женитьбы помогло Г.А. Леонтьевой вычислить дату рождения Владимира Атласова, а установление связей семьи Атласовых с соликамскими промышленниками Колупаевыми послужило основой доказательства того, что местом рождения Владимира Атласова является не Якутск, как было принято считать, а Соль Камская.

Автор подчеркивает, что деятельность В. Атласова на Камчатке во многом определялась познавательным интересом и служебным долгом, а не хищническим стремлением к обогащению. В ряде случаев его дальновидная и гибкая политика по отношению к аборигенам способствовала добровольному принятию ими российского подданства. Не акцентируя внимание на жестокостях, нередко сопутствовавших «приведению» В. Атласовым «в государев ясак» сибирских «иноземцев», автор преимущественно раскрывает героические стороны деятельности этого человека, много сделавшего во славу отечества.

Присоединение Камчатки к России Г.А. Леонтьева связывает с 23 июля, так как в этот день, 13 июля 1697 г. (по ст. ст.) Владимиром Атласовым и его товарищами на берегу р. Камчатка был установлен крест. Исследовательница впервые сопоставила этот факт с практикой европейских мореплавателей, символически утверждавших права своего отечества на вновь открытые ими земли водружением христианского креста. Обращение к церковному календарю позволило автору установить, что крест был поставлен за два

дня до праздника святого равноапостольного князя Владимира (15 июля 1697 г. по ст.ст.), который являлся патроном как самого землепроходца, так и его отца. Г.А. Леонтьева отмечает, что дата присоединения Камчатки к России является и датой выхода России к Тихому океану, подчеркивая, что простой казак вывел Россию к Тихому океану почти на четверть века раньше, чем царь Петр I вывел ее к морю (Ништадтский мир 1721 г.).

Опираясь на предложенное в монографии обоснование даты присоединения Камчатки к России, правительство Российской Федерации, мэр Москвы Ю.М. Лужков и администрация Камчатской обл. приняли решение о праздновании 300-летнего юбилея этого события. Оно отмечалось 12–14 сентября 1997 г. в нашей столице как «Дни Камчатки в Москве», а с июля по октябрь 1997 г. – на Камчатке. Таким образом, рецензируемая книга стала как бы «паспортом», подтвердившим 300-летний юбилей этих событий.

Автор не ограничивается лишь камчатскими сюжетами. События местного масштаба влетают в канву общероссийской истории рубежа XVII–XVIII вв. Действие переносится то в Якутск, то в Москву, в Сибирский приказ, который оперативно реагировал на местные дела. Г.А. Леонтьева описывает особенности управления Сибирью, приводит яркие зарисовки быта сибирских городов и острожков того времени, знакомит читателей не только с Владимиром Атласовым, но и с другими яркими фигурами петровской эпохи: главой Сибирского приказа думным дьяком Андреем Андреевичем Винниусом, картографом земли Сибирской Семеном Ульяновичем Ремезовым, «сотоварищами» В. Атласова казаками-землепроходцами Лукой Морозко Старицыным, Потапом Серюковым и др.

Богатый этнографический материал об аборигенах Якутии, Чукотки, Камчатки, содержащийся как в «скасках» В. Атласова, так и в самой книге, дал основание автору посвятить свою работу Международному десятилетию коренных народов мира, отмечаемому по решению Генеральной ассамблеи ООН с 1 декабря 1994 г. по 1 декабря 2004 г.

Книга насыщена исторической и этнографической информацией, написана увлекательно, живо, интересно, доступно для массового читателя и дает возможность приобщиться к российской истории XVII–XVIII вв. даже тем, кто далек от нее.

Следует отметить, что значительную часть книги (30 с.) занимают Приложения, которые включают «Словник», «Иллюстрации» и «Герб Камчатской области», автором которого, как и аннотации к нему, является Г.А. Леонтьева, а художником – Н.А. Кирсанов.

Некоторые положения книги выглядят спорными. На мой взгляд, неправомерно именовать В. Атласова «первопроходцем Камчатки», впервые исходившим ее вдоль и поперек (с. 13). Такое утверждение вряд ли справедливо, во-первых, потому, что ко времени появления В. Атласова на Камчатке она вовсе не была необитаемой: различные народы жили здесь уже многие столетия. Во-вторых, до В. Атласова здесь побывали русские казаки – Федот Алексеев Попов, Лука Морозко и др. (о чем упоминает и сама Г.А. Леонтьева).

Употребление автором слов и выражений петровской эпохи, заимствованных из атласовских «скасок» и прочих документов, хотя и помогает передать колорит времени, заставляя читателя как бы погрузиться в XVII в., однако приводит к неточностям, особенно заметным в этнографических описаниях. Так, вслед за В. Атласовым автор называет яранги оленных коряков юртами (с. 72); «шалашами-юртами» названы и жилища юкагиров (с. 18).

Повсеместно при описании аборигенов Камчатки употребляются выражения «род», «родовая месть», «родовые владения» (с. 78, 79 и др.), хотя этнографы считают существование рода у коряков спорным.

В книге очень часто (причем без кавычек) используются словесные формы, отсутствующие в современном русском языке («коряк» вместо «коряков», «коряцкий» вместо «корякский», «собольский» вместо «соболий» и др.).

Имеются ошибки в передаче географических названий: Паллана вместо Палана (с. 27), Пареня вместо Парень (с. 53), Яны вместо Яна (с. 64); р. Анадырь «выступает» то в мужском, то в женском роде (с. 75, 108, 109 и др.).

Допущены неточности и при упоминании об участниках Камчатских экспедиций. В разделе «От редактора» из-за неудачного построения фразы создается впечатление, что Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин были участниками обеих Камчатских экспедиций и работали на Камчатке, при этом натуралист Гмелин назван историком (с. 3).

Не совсем корректным выглядит утверждение автора о том, что «Портфели Миллера» содержат «көөкакие» материалы о русских землепроходцах (с. 29). Говоря о заслугах Г.Ф. Миллера в исследовании Сибири, следовало бы упомянуть не только небольшую статью «Описание морских путешествий» (с. 29), но и

многотомную «Историю Сибири», по сей день остающуюся одним из наиболее фундаментальных исследований исторического сибиреведения.

Досадной неточностью является то, что населенные пункты на Камчатке, названные именами Атласова и Козыревского, упоминаются как железнодорожные станции (с. 153); как известно, на полуострове нет железных дорог. В книге довольно большое количество опечаток.

Тем не менее названные погрешности не умаляют достоинств книги, которая явилась хорошим подарком российскому читателю к 300-летию присоединения Камчатки к России.

Е.П. Батьянова